

Исследование номинации мифических персонажей в русских волшебных сказках

Чжан Цзыжуй,

аспирант, Столичный педагогический университет, КНР

E-mail: zirui.zhang@yandex.ru

Наименование какого-либо субъекта/объекта реальности, признака или действия – процесс творческий и сложный, в котором непременно отражаются многочисленные нюансы культурных коннотаций, особенностей национального мышления и отражения объективной реальности. Имя собственное в сказке также не просто определяется сказителем и выполняет конкретную эстетическую функцию, оно неразрывно связано с представлениями народа об окружающем мире, с его ценностными ориентациями и верованиями. Комплексный анализ приведённых в статье номинаций персонажей русских волшебных сказок помогает знакомству иностранных студентов с русской народной культурой – с миропониманием и бытописанием жизни русского народа. В статье рассматриваются основные характеристики образов положительных и отрицательных мифических персонажей в русских волшебных сказках, исследуются варианты структур номинации этих героев, а также уделяется внимание обоснованию значения номинации и функциям номинации.

Ключевые слова: русские волшебные сказки, номинация, ономастиология, положительные мифические персонажи, отрицательные мифические персонажи, одночленное наименование, двучленное наименование и многочленное наименование

Введение

В начале двадцатого века в качестве особой лингвистической дисциплины выделилась теория номинации, которая привлекала всё больше внимания языковедов, культурологов, историков, фольклористов и, влившись в ономастиологию, получила серьёзное развитие. В центре внимания оказались вопросы образования языковых единиц; взаимодействия языка и мышления в акте наименования явлений действительности; исследования средств, способов номинации; типологии номинации; функций номинации и пр. [1]

Изучение номинации как явления языка и сегодня представляет большой интерес как для российских, так и для китайских филологов. Рождение имени для какого-либо субъекта/объекта реальности, признака или действия – процесс творческий и сложный, в котором непременно отражаются многочисленные нюансы культурных коннотаций, особенностей национального мышления и отражения объективной реальности. Именно поэтому постижение теоретических положений и практических выводов ономастиологии, принципов лексико-семантического подхода к именам собственным имеет большое значение для знакомства с мыслями, характерами, культурным и языковым пространством определённых общностей. [2] В связи с этим комплексный анализ номинации персонажей в русских народных сказках остаётся значимым при знакомстве с русской народной культурой – с миропониманием и бытописанием жизни русского народа.

В круг задач своего исследования автор вывел: классификацию мифических персонажей в русских народных сказках; рассмотрение структуры номинации и обоснование значения номинации мифических героев русских народных сказок через анализ сказочных текстов. Опорой для теоретического обоснования исследуемых вопросов послужили труды Е.А. Косых, В.И. Карасика, Т.В. Зуевой и Б.П. Кирдан, В.Н. Ярцевой, И.Н. Апоненко, М. Фасмера, Ю.С. Степанова и др. учёных, уделявших внимание различным аспектам ономастиологии, теории номинации, а также культурно-историческим коннотациям мифических персонажей в русском фольклоре и народных сказках, в частности.

Основная часть

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.Н. Ярцевой [3] номинация определяется как: 1) языковая единица, которая служит «для называ-

ния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений»; 2) рассмотрение формы предложения и его частей в качестве акта наименования; 3) процесс именования в совокупности с номинативным аспектом словообразования, полисемии, фразеологии.

В любом словесном знаке реализуются две ипостаси, два плана – выражения и содержания, пишет Е.А. Косых [1]. Имя субъекта (человека) вызывает ещё больший интерес, поскольку в нём заложена часть народной культуры – в нём в той или иной мере присутствуют особенности социального развития, повседневной жизни, мировоззрения, художественных представлений, накопленных этнической общностью к определённому историческому периоду.

Имя человека – это индивидуальный признак субъекта, содержащий уникальную информацию, его характеристику. Полное имя человека состоит из имени, фамилии и отчества, но иногда имя собственное может ограничиваться прозвищем. Именно прозвища наиболее близки к фольклорным антропонимам и онимам, употребляемым в волшебных сказках. В сюжетах русских народных сказок герои воплощают идеальные качества и чаяния русского народа. В номинации персонажей зашифрована личная информация – пол, социальное положение, возраст и род занятий. Также имена персонажей включают и определённые культурные коннотации, поскольку, как пишет В.И. Карасик, «язык – носитель культуры и составная часть культуры» [4], что означает: имя собственное в сказке не только определено сказителем и выполняет конкретную эстетическую функцию, но связано с представлениями народа об окружающем мире, с его ценностными ориентациями и верованиями.

Для анализа обратимся к текстам народных русских сказок в изложении А.Н. Афанасьева, собрание которых, по словам Т.В. Зуевой, «является значительным вкладом в русскую культуру» [5]. В трёх томах автор собрал тексты 579 народных сказок, относящихся к разным жанрам. Чтение и анализ собранных Афанасьевым сказок позволяет глубоко погрузиться в тонкости русского характера, религиозных взглядов и менталитета русского народа.

Подробную систематизацию персонажей русских волшебных сказок предлагает Е.С. Новик [6]: к первому типу относятся положительные персонажи (богатыри, герои-защитники – Иван-царевич); ко второму типу – помощники главного героя (его жена, невеста, друг-богатырь, животные, фантастические существа и волшебные предметы); к третьему – противники главного героя (мифические персонажи, в том числе и Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей-бессмертный и другие фантастические персонажи).

Отдавая должное теоретическим достижениям в исследовании структуры и характеристики

персонажей русской волшебной сказки таких учёных, как В.Я. Пропп, Е. Мелетинский, мы опираемся на подход Е.С. Новика, с которым он обратился к народным сказкам, записанным А.Н. Афанасьевым. Прежде всего, нам интересны качества, разделяющие персонажи на положительных и отрицательных, а также как семантические признаки героев отражают особенности культурного состояния древнерусского общества, поскольку «содержание» персонажа включает в себя духовные ценности, соответствующие определённому уровню – индивидуальные, семейные, сословные, странственные. [6]

Как важная часть народной культуры, русские народные сказки берут на себе ответственность транслировать традиционные нравственные качества и формировать основу эмоционально-оценочного отношения человека к миру. Особенную роль в этом процессе играет часто ненавязчивое, на первый взгляд, поведение положительных персонажей – весь их образ, приятная наружность, правильные, добрые поступки. В совокупности это составляет идеал, к которому должны стремиться обычные люди. Каждый персонаж, как пишет Новик, персонифицирует ценности того или иного уровня, области, а иногда и всех четырёх сфер значений. Такое семантическое наполнение находит проявление в именах собственных.

Вслед за исследователями И.Н. Апоненко, А.В. Терещенко и др., выделим три типа структуры номинации персонажей в русских народных сказках: одночленное наименование, двучленное наименование и многочленное наименование [7; 2].

Одночленное наименование положительных персонажей русских сказок может состояться из имени, отчества и фамилии. При этом, имя сказочного персонажа может принадлежать определённой культурной, языковой, религиозной традиции или может быть взято из другого языка, но всё-таки большей частью номинации положительных персонажей связаны с каноническими именами. и даже с апостольской традицией – Иван, Дмитрий, Фёдор, Антон, Маша, Фетинья, Аксинья, Дуня, Анастасия. Среди неканонических довольно известными по сказкам являются имена – Несмеяна, Баран, Жучок [2].

В сказке «Соль» об именах героев читаем: «В некотором городе жил-был купец, у него было три сына: первый – Фёдор, другой – Василий, а третий – Иван-дурак» [8]. В «Сказке про утку с золотыми яйцами» знакомимся с положительными героями – пожилыми супругами-бедняками и их сыном: «*Был-жил старик со старухой: старика того называли Абросимом, а старуху Фетиньей, и жили они в великой скудости и бедности и имели одного сына по имени Иванушка...*» [8].

Вторая часть одночленного наименования – прозвище-фамилия. Например, положительный герой бытовой сказки «Пойти туда – не знаю куда, принести то – не знаю что» именуется по фамилии – Тарабанов. Про доброго, мудрого и смелого героя читаем: «*Пошёл отставной солдат Тараба-*

нов странствовать; шёл он неделю, другую и третью, шёл целый год и попал за тридевять земель, в тридешатое государство – в такой дремучий лес, что кроме неба да деревьев ничего не видать» [8].

Не часто, но тем не менее, в качестве варианта номинации может использоваться только отчество, которое тоже участвует в семантической характеристике героя. В сказке «Шут» есть персонаж, именуемый Пафнутьевна: «Ладно, – бает поп, – ступай к попадье, скажи, что меня, мол, нанял поп. А я пока съезжу в деревню, окрещу ребёнка: вишь, Пафнутьевна родила» [8].

Анализ сказочных текстов Афанасьева позволяет сделать вывод о том, что основным признаком номинаций персонажей русских сказок остаются структурные закономерности образования русских имён.

Двучленное наименование, по определению И.Н. Апоненко, является главным способом номинации положительных персонажей [7]. Часто встречаются имя и прозвище, имя и фамилия, имя и отчество, имя и приложение, содержащее дополнительные семантические характеристики персонажа. Довольно часто в русских сказках номинация положительного героя состоит из имени и прозвища. Например, Василиса Премудрая, Василиса Прекрасная, Иванко Медведко, Елена Прекрасная, Марко Богатый. Второй компонент наименования отражает семантическое содержание образа, которое и будет раскрываться в самой сказке. Героиня популярной народной сказки «Царевна-лягушка» Василиса Прекрасная выполнила все задачи лучше остальных снох: «Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковер ткать. Где кольнет иглой раз – цветок зацветет, где кольнет другой раз – хитрые узоры идут, где кольнет третий – птицы летят...» [8]. Номинация Василиса Прекрасная встречается в сказках «Василиса Прекрасная», «Морской царь и Василиса Премудрая» и других волшебных сказках.

Вариант номинации «имя и фамилия» чаще встречается в бытовых сказках. В сказке «Фома Беренников» главный герой – Фома Беренников. В сказке «Иван-дурак» богатыря зовут Фёдор Лыжников: «...Поехали вместе. Но через долго времени к тому же столбу приехал Фёдор Лыжников, видит, на столбе написано...» [8].

Из приведённых примеров видно, что между вариантами номинации «имя и прозвище» и «имя и фамилия» разница существует: 1) прозвище, как правило, используется для указания на положительные нравственные качества персонажа или его социального положения, в то время, как фамилия чаще всего представляет собой образование от обычного русского имени; 2) вариант «имя и прозвище» чаще встречается в волшебных сказках, а имя и фамилия – в бытовых сказках.

Третий вариант двухкомпонентных имён – «имя и отчество» («каноническое имя и неканоническое отчество», «имя собственное и каноническое от-

чество») – чаще используется для именования положительных женских персонажей. В сказке «Марья Моревна» одноимённый персонаж – Марья Моревна: «Пустился Иван-царевич дальше, наезжал на шатры белые, выходила к нему навстречу Марья Моревна, прекрасная королева: «Здравствуйте, царевич, куда тебя бог несёт – по воле аль по неволе?» [8]. Номинация положительных мужских персонажей обычно состоит из канонического имени и отчества, а коренным словом является каноническое имя. В начале сказки «Горшечник» рассказчик назвал государя Иваном Васильевичем.

Кроме того, имя и приложение/единичное определение также часто встречается как вариант номинации положительных персонажей. [2]. Приложением может быть: а) отдельное имя существительное – Иван-царевич; б) имя прилагательное – Василиса золотая коса. Приложение в этой конструкции выполняет функцию дополнительной информации о персонаже в контексте сказки, но эта информация наполняет важным духовным содержанием образ героя, позволяет читателям глубже понять его характер и оценить положительные поступки.

Итак, двучленное наименование персонажей имеет строгую структуру и функциональное назначение каждого из элементов этой структуры. Во всех вариантах двучленного наименования – «имя и прозвище», «имя и фамилия», «имя и отчество» и «имя и приложение» – в центре внимания находится имя, второй элемент выполняет функцию дополнительной информативности, семантики наименования, раскрывающих важные черты героя.

Многочленное наименование структурно состоит из соединения прозвища, имени и приложения. В сказке «Царевна-лягушка» образ главной героини имеет номинацию «душа-девица, Василиса Премудрая»: «Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу – обернулась душой-девицей, Василисой Премудрой; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом...» [8]. Похожая структура номинации встречается и в наименовании мужских образов. В сказке «Буря-богатырь Иван коровий сын» последний богатырь называется «Буря-богатырь Иван коровий сын»: «Пошли добрые молодцы: один назывался Иван-царевич, другой Иван девкин сын, третий Буря-богатырь Иван коровий сын; ходили-ходили, ничего не купили» [8]. Имя Иван в этом наименовании – ключевое слово, прозвище «Буря» и приложение «коровий сын» должны привлечь внимание на мощь и исполинскую силу героя. Такой контекст помогает читателям яснее представить образ младшего богатыря Ивана, и также это заведомо создаёт предпосылки для развития сюжета.

Многочленное наименование имеет определенное сходство с двучленным наименованием, поскольку элементы обеих структур выполняют функцию расширения предоставлений о персонаже.

Однако характеристика положительных персонажей тем более объективна и определённа, когда она даётся в противопоставлении отрицательным персонажам. В этом противостоянии положительный герой находит и применяет предметы, обладающие особым значением, или находит человека, имеющего определённое социальное положение в соотношении с ним. Отрицательные образы разделяются на реальных и мифических персонажей, каждый из которых играет определённую роль в раскрытии образа главного положительного героя/героев: одни персонажи создают проблемы в повседневной бытовой жизни, другие – проблемы на пути выполнения задач (как правило это мифические персонажи – Баба-Яга, Кощей-бессмертный, Лихо и др.).

С точки зрения этимологии и в структуре номинации эти три образа играют важную роль. Образ Баба-Яги является очень распространённым в славянской мифологии: эта обитательница дремучего леса живёт в доме на курьих ножках. Она передвигается с помощью волшебных ступы и метлы, ворует детей и поедает людей. Забор вокруг её дома сделан из костей, а на заборе для устрашения развешены человеческие черепа. Спутники Бабы-Яги – чёрная кошка, ворон и змей. Ей ведом язык животных и растений, она также знает много секретов, что помогает ей иногда проявлять милосердие к смелым героям и даже содействовать им в достижении целей.

Анализ персонажа по имени Баба-Яга – её номинации и культурных коннотаций помогает понять её сложный образ. Первая часть её имени – Баба – имеет иронический подтекст, указывает на женский род существа и означает «крестьянка», «замужняя женщина» или «ведьма». По поводу второй части номинации – Яга – у М. Фасмера можно прочесть, что лексема Яга встречается также в белорусском, украинском, болгарском, чешском и польском языках и толкуется во взаимосвязи со словами «ужас», «злая баба», «пытка», «опасность», «противный», «скорбь», «боль». Также у Фасмера есть и второе толкование – «шкура жеребёнка», «шуба из козых шкур мехом наружу» [9]. В.Я. Пропп, подмечая трудность персонажа Яги для анализа, говорит о трёх разных формах яги – яга-похитительница, яга-воительница и яга-дарительница. Яга связана с царством мёртвых, по Проппу, а её избушка на курьих ножках – «врата смерти» [10, 52–53]. Ю. Степанов также указывает на противоречия в образе Бабы-Яги, выделяя её «добрую» ипостась – «дарительница» [11, 855–857]. Таким образом, сложная семантика имени Баба-Яга не позволяет безоговорочно отнести этот персонаж строго к отрицательным – она может быть как противником, так и помощником главного героя сказки. В сказке «Баба-Яга» отец отвозит свою дочь в услуженье к Бабе-Яге. Фраза, которой Баба-Яга встречает не очень желанных гостей – «Русским духом пахнет» – подчёркивает противостояние её образа положительным героям русской сказки. Эти слова есть в сказках «Ва-

силуса Прекрасная», «Марко Богатый и Василий Бессчастный» и «Царевна-лягушка». Самой распространённой номинацией этого сказочного персонажа является имя Баба-Яга: «*Отец простился и поехал домой. А баба-яга задала девушке пряжи с короб, печку истопить, всего припасти, а сама ушла*» [8]. Аналогичный способ номинации мы видим в сказках «Василиса Прекрасная», «Баба-яга и Заморышек», «Марья Моревна» и «Белый Полянин». В этих сказочных сюжетах образ и действия Бабы-Яги описываются в прямой взаимосвязи с поступками главных героев, но ясно чувствуется отрицательный подтекст в номинации персонажа.

Третьим вариантом номинации образа Бабы-Яги является «Баба-Яга и приложение». В сказке «Баба-Яга» была номинация Баба-яга костяная нога: «*Мужик кланяется: «Баба-яга костяная нога! Я тебе дочку привез в услуженье»*» [8]. В сказке «Иван Царевич и Белый Полянин» встречается номинация Баба-Яга золотая нога: «*Сели на коней, выехали в чистое поле; баба-яга золотая нога выставила рань-силу несметную*» [8]. Третий вариант номинации Баба-Яга не так часто используется в сказках, но его присутствие не просто подробнее описывает внешность персонажа, а раскрывает особенности характера и сюжетных коллизий произведения.

Другой распространённый отрицательный образ русских народных сказок – Кощей Бессмертный. Подробного описания внешности этого сверхъестественного существа мы не находим, однако в русском языковом и культурном пространстве его образ воплощён в высоком, очень худом старике, который живёт в «тридесяти» царстве, уединённо в тёмном замке. Основное занятие Кощея – похищать невест и жён положительных сказочных героев. По версии А.С. Штемберга, эта отрицательная роль персонажа объясняется историческим преобразованием матриархатных отношений в патриархатные: «Кощей был воплощением силы, нарушившей древние порядки родового равноправия и отнявшей у женщины её социальную власть» [12, 226].

Изучением этого образа занимались В.Я. Пропп, Б.А. Рыбаков, Е.М. Мелетинский, Н.В. Новиков, М. Фасмер и др. Н.В. Новиков указывает на происхождение слова «кощей» от тюркского «пленник», «раб» и именуется так злого чародея в восточнославянской мифологии [13, 192]. Прозвище Бессмертный, видимо, связано с мотивом глубоко спрятанной смерти Кощея (в яйце), который присутствует и в русских заговорах, и в русских волшебных сказках. Тем не менее, распространённый сказочный сюжет – украденная Кощеем девушка выпытывает у него тайну смерти, рассказывает её избавителю (Ивану-царевичу) и тот убивает злого Кощея. Именно потому, считает Н.В. Новиков, что Кощей доверился пленнице и поведал свою тайну, а она предала его, это трагический персонаж восточнославянского сказочного эпоса.

У В.И. Даля Кощей описывается как «сказочное лицо, вроде вечного жида, с прилаг. бессмерт-

ный, вероятно от слова кастить, но переделано в кощей, от кости, означая изможденного непомерно худобою человека, особенно старика, скрягу, скупца и ростовщика, корпящего над своею казною» [14]. М. Фасмер также поддерживает традиционное описание образа: «худой, тощий человек, ходящий скелет» и «скряга» [9]. Ю. Степанов находит связь имени Кощей с древними представлениями о посреднике между миром людей и миром мёртвых – «костосей, тот, кто сеет кости» [11, 850–855]. Ясно одно: по этимологическому анализу слова «кощей» можно сделать вывод о том, что оно в тесной связи со словом «кость» и подчёркивает такую отличительно-значимую характеристику персонажа, как чрезвычайная худоба.

В русских народных сказках часто встречаются три варианта номинации Кощей Бессмертного, это Кощей Бессмертный, Кощей и Кош Бессмертный. Прямая номинация Кощей Бессмертный используется либо в обычном последовательном изложении сюжета и описании событий, либо в обращении к Кощею Бессмертному напрямую в диалогах. Например, в сказке «Кощей Бессмертный» (№ 157): «*Лёг спать и проспал как раз девять суток. В это время приехал Кощей Бессмертный и увёз Ненаглядную Красоту в своё государство*» [8]; «*Что ты, Кощей Бессмертный! Где мне Иван-царевич видать? Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери съели!*» [8]. В этой сказке также встречается номинация Кощей: «*Ну ложись – спи до утра; завтра Кощей на войну уедет*»; «*Только успел царевич уйти, а Кощей во двор: «А! – говорит. Русской коской пахнет...»*» [8].

Номинация Кош Бессмертный присутствует в сказке «Кощей Бессмертный» (№ 156): «*В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три сына, все они на возраст. Только мать их вдруг унёс Кош Бессмертный*» [8]. Это наименование персонажа также употребляется чаще в эпизодах описания неприглядного, жестокого поведения Кощей – для того, чтобы подчеркнуть отрицательную характеристику этого героя и противопоставить его положительным персонажам сказки.

Третий отрицательный персонаж в русской волшебной сказке – Лихо. Лихо часто появляется в облике высокой, страшной, одноглазой женщины, которая воплощает собой зло, горе, беды и несчастную судьбу.

М. Фасмер проводит этимологический анализ слов «лихой», устанавливая связи с словами этого семантического поля в украинском, болгарском, чешском, польском и др. языках. На пересечении выявляется общий смысл – «злой, злобный, дурной, несчастный, лукавый, плохой» [9]. Это же значение было у древнерусского слова «лихъ» – «лишенный, печальный, злой, плохой, отважный» [9]. Как видим, этимология слова «лихо» имеет негативный подтекст.

В отличие от Бабы-Яги и Кощей Бессмертного, номинация образа Лихо в большинстве сказочных

текстов фиксируется в варианте «Лихо». В качестве примера приведём сказку «Лихо одноглазое»: «*...он встал и говорит: «Прощай, Лихо! Натерпелся я от тебя лиха; теперь ничего не сделаешь»;* «*Оглянулся назад: идёт к нему Лихо и кричит...*» [8]. Можно заметить, что в тексте номинация Лихо появляется и в диалогах героев, и в напоминании о появлении Лихо. Одно становится бесспорным: номинация Лихо играет важную роль в развитии сюжета, потому что персонаж этот связан с образами горя, лишений, различных несчастий, которые привязываются к человеку и вредят ему. Однако положительный герой может противостоять этому – проявлять внутреннюю силу, твёрдость, не совершать проступки и не призывать на помощь злое и лукавое существо Лихо.

Заключение

Анализ номинации персонажей в русских волшебных сказках позволяет резюмировать: вариантов номинации положительных персонажей намного больше, чем отрицательных. Структуры номинации положительных персонажей более чёткие и могут быть разделены на одночленное, двучленное и многочленное наименование. Номинации отрицательных персонажей имеют меньше вариантов. Их роли связаны с местоположением в тексте: либо в диалогах, либо в описании действий и поступков отрицательных персонажей, что имеет важное значение для развития сюжета сказки.

Чёткая классификация номинации персонажей связана с анализом их культурных коннотаций. Дальнейший исследовательский интерес представляет сравнительное изучение номинации персонажей китайских и русских народных сказок, что может быть использовано в процессе преподавания русского языка и русской литературы в китайских вузах, а также в процессе улучшения межкультурной коммуникации.

Литература

1. Косых Е.А. Русская ономазиология. Барнаул: АлтГПУ, 2016. URL: <https://obs.altspu.ru/dc/pdf/kosih2.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Терещенко А.В. Структурные модели фольклорных и исторических антропонимов: на материале русских народных сказок и архивных документов // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. 7 (172). С. 101–106.
3. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 638 с. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/336a.html> (дата обращения: 07.12.2022).
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. 87.
5. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: учебник для вузов. М.: Изд-во Флинта: Наука, 1998. 400 с. URL: <https://studfile.net/preview/2458379/> (дата обращения: 30.11.2022).

6. Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки. URL: <file:///C:/Users/aplit/Downloads/40c2a8d.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).
7. Апоненко И.Н. Структура наименований персонажей в «Русских народных сказках» А.Н. Афанасьева // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Мовознавство. 2010. Т. 18, вип. 16. С. 16–17.
8. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки в 3-х томах. М.: Наука, 1985. URL: <http://feb-web.ru/feb/skazki/default.asp?feb/skazki/texts/af0/af2/af2r-60.html> (дата обращения: 07.12.2022).
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. М.: Прогресс, 1987. 865 с. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 07.12.2022).
10. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 370 с.
11. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 2004. 982 с.
12. Штемберг А.С. Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе? // Пространство и время. 2011. № 4(6). С. 218–229.
13. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. М.: Наука, 1974. 255 с.
14. Толковый словарь живого великорусского языка. В.И. Даль. URL: slovaronline.com (дата обращения: 01.12.2022).

RESEARCH OF THE NOMINATION OF MYTHICAL CHARACTERS IN RUSSIAN FAIRY TALES

Zhang Zirui

Capital Normal University, China

Naming any subject/object of reality, attribute or action is a creative and complex process, which necessarily reflects numerous nuances of cultural connotations, peculiarities of national thinking and reflection of objective reality. Russian Russian fairy tales The article describes the classification of mythical characters in Russian fairy tales, examines the variants of the nomination structures of positive

and negative fairy tale heroes and substantiates the significance of the nomination of mythical heroes of Russian folk tales, and also pays attention to the functions of the nomination. The scientific novelty of the study lies in the analysis of the structure of the nomination of characters based on the classification of characters.

Keywords: Russian fairy tales, nomination, onomasiology, positive mythical characters, negative mythical characters, monomial name, binomial name and polynomial name.

References

1. Kosykh E.A. Russian onomasiology. Barnaul: AltGPU, 2016. URL: <https://obs.altspu.ru/dc/pdf/kosih2.pdf> (date of reference: 01.12.2022).
2. Tereshchenko A.V. Structural models of folklore and historical anthroponyms: based on the material of Russian folk tales and archival documents // Bulletin of TSPU (TSPU Bulletin). 2016. 7 (172). pp. 101–106.
3. Yartseva V.N. Linguistic Encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. 638 p. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/336a.html> (accessed: 07.12.2022).
4. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse: monograph. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p. 87.
5. Zueva T.V., Kirdan B.P. Russian folklore: textbook for universities. Moscow: Flint Publishing House: Nauka, 1998. 400 p. URL: <https://studfile.net/preview/2458379/> (date of reference: 11/30/2022).
6. Novik E.S. The system of characters of the Russian fairy tale. URL: <file:///C:/Users/aplit/Downloads/40c2a8d.pdf> (accessed: 02.12.2022).
7. Aponenko I.N. The structure of the names of characters in the “Russian folk tales” by A.N. Afanasyev // The Bulletin of the Dni-pro University. Series: Movoznavstvo. 2010. Vol. 18, vip. 16. pp. 16–17.
8. Afanasyev A.N. Russian folk tales in 3 volumes. Moscow: Nauka, 1985. URL: <http://feb-web.ru/feb/skazki/default.asp?feb/skazki/texts/af0/af2/af2r-60.html> (date of application: 07.12.2022).
9. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language in 4 volumes. Moscow: Progress, 1987. 865 p. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (accessed: 07.12.2022).
10. Propp V. Ya. Historical roots of a fairy tale. L.: Leningrad Publishing House. un-ta, 1986. 370 p.
11. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience. Moscow: Languages of Russian culture, 2004. 982 p.
12. Stemberg A.S. Heroes of Russian folk tales: who are they and why do they behave this way and not otherwise? // Space and time. 2011. No. 4(6). pp. 218–229.
13. Novikov N.V. Images of the East Slavic fairy tale. Moscow: Nauka, 1974. 255 p.
14. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. V.I. Dal. URL: slovaronline.com (accessed: 01.12.2022).